

- Разве это не просто слухи? Кроме того, это также затрагивает Его Величество Хейнли, почему я единственная, кто должна этого избегать и от этого страдать?», - спросила Кресты.

- Это правда... но у Императора всегда был плохой имидж...», - сказала одна из фрейлин.

- Как Вы знаете, такого образа Королевы, как у Вас, ещё ни у кого и никогда не было, вот что ещё более важно, мы должны защитить Ваш образ идеальной Королевы!», - сказала фрейлина.

Кресты была очень опечалена. Разведенная Навье сразу же обзавелась красивым, новым мужем Императором.

Как можно было так обращаться с ней, с бывшей Королевой, которая всё ещё была в трауре?

Кроме того, она была ненамного старше Навье.

В почти одинаковом возрасте для одной было большим счастьем иметь новую надежду, в то время как для другой - стать унылым прошлым.

Печальное выражение лица Кресты заставило её фрейлин чуть ли не заплакать вместе с ней.

Криста уставилась пустым взглядом на картину, висящую вдалеке на стене.

После долгих раздумий. Криста наконец пришла к выводу.

Она приняла твердое решение.

- Поехать сейчас в Компшир, означает смириться с концом моей жизни... Остаться там, ожидая своей смерти без всякой цели, означает сдаться...», - сказала Криста.

- Королева!»

- Нет!»

- Ни в коем случае!», - заговорили фрейлины.

- Пока этот слух распространяется, ничего не изменится. Если я поеду в Компшир, слухи будут преследовать меня и там. Если я уеду, как будто убегаю, слухи могут лишь усилиться. Мой побег могут воспринять как подтверждение этих слухов...», - сказала Криста.

Говоря спокойным голосом, Криста вцепилась в свою юбку и опустила глаза вниз.

То, что она планировала сделать сейчас, было бы очень рискованно.

Но она не хотела потерять всё, ничего не сделав. По крайней мере, она хотела бороться до конца, ведь терять ей было уже нечего.

Под полуприкрытыми веками её глаза ярко сияли.

- Раз уж до этого дошло, я должна воспользоваться этими слухами в свою пользу.»,- решительным тоном сказала Криста.

Вечером, вместо того чтобы отправиться в супружескую спальню, я положила все скопившиеся бумаги на письменный стол в своей комнате и принялась за работу.

Мне было трудно сосредоточиться, потому что мои мысли всё время возвращались в супружескую спальню, но прямо сейчас я находила Хейнли таким расстроенным, что не хотела видеть его лицо.

Хотя мои мысли были разделены, я старалась как можно больше сосредоточиться на своей работе.

К счастью, я постепенно восстановила свою концентрацию.

Но вдруг я услышала стук в дверь из супружеской спальни.

В ту спальню допускались только мы с Хейнли, так что это определенно был Хейнли.

Вместо ответа я намеренно перевернула бумагу и обмакнула перо в чернильницу.

И все же он продолжал настойчиво стучать в дверь, несмотря на то что я игнорирую его.

(Тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук-тук-тук, тук-тук-тук-тук-тук-тук, тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук...)

Вместо того чтобы остановиться и отступить, он начал стучать ритмично, капая мне на нервы.

Хочешь посмотреть, кто победит? Хорошо, я определенно не открою эту дверь. Я позволю ему делать то, что он хочет...

Я фыркнула и снова схватилась за перо.

Но было трудно игнорировать этот назойливый шум во время работы.

В конце концов, я схватила бумаги и бесшумно выскользнула из своей комнаты, направляясь в свободную комнату через коридор.

Свободные комнаты редко использовались, но они содержались в чистоте, и в них были столы, которыми можно было пользоваться.

Дойдя до одной из таких комнат, я зашла внутрь и положила бумаги на стол, присев в удобное кресло.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1591449>